

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИУМЕ (1924 г.)

В настоящее время Риека (Фиуме), город, расположенный на побережье Адриатического моря в северной части Риекского залива, входит в состав Хорватии. Город является стабильно развивающимся туристическим и промышленным центром.

Однако в первые годы после окончания Первой Мировой войны порт Фиуме стал причиной серьезных разногласий между ведущими державами Европы и вызвал конфликт, который может рассматриваться как первый кризис Версальско-Вашингтонской системы.

Корнями конфликт уходит в историю процесса объединения Италии, оставившего за пределами территории нового государства исторически итальянские, «неискупленные», земли, что дало основание появлению ирредентистского движения.

В Первую мировую войну за вступление в военные действия Италия получила гарантии территориальных компенсаций, подписав в 1915 г. Лондонский договор, обещавший ей Трентино с границей по Бренеро, Горичио, Градиску, Триест, Истрию (до Кванеро), северную половину Далмации, ряд островов в Северной Адриатике, Валлона с прилегающими землями, часть земель Турции в областях, смежных с Адалией, официальное признание передачи Италии Додеканезских островов.¹ Кроме того, Италии отдавались земли огромной стратегической важности, населенные преимущественно славянами, что не соответствовало принципам, которые будут приняты за основу мирного урегулирования. Фиуме в состав земель, обещанных Италии по Лондонскому договору, не входил.

10 сентября 1919 г. был подписан Сен-Жерменский мирный договор с Австрией. По нему она обязывалась передать Италии часть провинций Крайны и Каринтии, Кюстеланд и Южный Тироль. Большая часть Крайны, Далмация, Южная Штирия, Юго-Восточная Каринтия должны были перейти к образовавшемуся южнославянскому государству. В Клагерфурте было постановлено провести плебисцит, Бургенланд был оставлен Австрии. Буковина перешла к Румынии. Богемия, Моравия, две общины Нижней Австрии, часть Силезии вошли в состав Чехословакии. В 1920 г. был подписан Трианонский договор с Венгрией, по которому Словакия и Прикарпатская Русь были включены в состав Чехословакии, а Хорватия и Словения должны были войти в состав Югославянского государства. К Румынии переходили Трансильвания и Банат.

¹ История Италии. Т.2. М., 1970. С 430

Таким образом, Сен-Жерменский (как и Трианонский) договор сильно ущемил стратегические интересы Италии и уязвил ее национальную гордость. Ситуация в стране была критической, народ чувствовал себя оскорбленным. Выход эти эмоции получили 12 сентября 1919 г., когда Габриэле Д'Аннунцио начал свой поход на Фиуме.

После распада Австро-Венгерской империи в конце Первой Мировой войны, в Фиуме вспыхнуло ирредентистское восстание. Восставшие основали Национальный совет, который на следующий день после битвы при Витторิโอ Венето послал эмиссаров в Рим к премьер-министру Орландо для признания случившегося. Орландо и Соннино получили запрос Национального совета в крайне сложный момент, когда на Версальской мирной конференции они пытались убедить союзников принять условия Лондонского договора.

Ост Вентури, капитан Ардити, глава ирредентистских организаций в Истрии и Далмации, мобилизовал фиуманский военизированный корпус и пригласил Д'Аннунцио взять дело Фиуме под свое покровительство.

11 сентября 1919 г. начинается поход на Фиуме. 12 сентября Д'Аннунцио с несколькими сотнями человек прибыл в Ронки, городок в нескольких километрах от Триеста. Там к нему присоединились legionеры Вентури и часть гренадеров Сардинии, которые демобилизовались несколько дней назад в Фиуме по решению комиссии по расследованию. На пути в Фиуме к ним присоединились ардити генерала Дзоппи и взвод пехоты. У ворот спорного города за Д'Аннунцио уже было тысячи человек, включая гренадеров, ардити и пехотинцев. Генерал Питталуга, приемник генерала Грациоли, вынужден был подчиниться приказам своего начальника Бадольо и создать частное вооруженное войско из-за уважения к идеям, восхищавшим многих, и под командованием человека, который явно противопоставил себя правительству.

У Д'Аннунцио сразу же проявились первые противоречия с Национальным советом. Когда прошли первые дни энтузиазма, Фиуме оказался перед лицом конкретных проблем города, подчиненного блоку. После довольно туманной передачи полномочий, к Командующему перешло право вето на решения Совета; но фактически это было тем, что, наконец, вынудило Совет взять на себя решение всех практических вопросов, потому что Д'Аннунцио был слишком занят созданием атмосферы, приличествующей Фиуме, жертвенному городу, делом национального возвращения под знамена вольностей, на самом деле не очень понятных, но имевших общим знаменателем прекрасное и героическое действие. Поэт представлял себя самого и своих последователей как представителей настоящей Италии, воплощение высшей духовной силы, а своих солдат как подлинных представи-

телей вооруженных сил, которые никогда не демобилизовывались и не принимали никакого ущемления Родины².

Фиуманская эпопея Д'Аннунцио продлилась немногим более года, 26 декабря 1920 г. он подает в отставку. 2 января 1921 г. после короткой и почти бескровной перестрелки Д'Аннунцио сдает город под гарантии личной безопасности и помилования всех его соратников.

На Парижской мирной конференции вопрос Фиуме так и не был решен, и дальнейшее дипломатическое урегулирование проходило за ее пределами.

Хотя вопрос не выносился на рассмотрение Лиги Наций, она, пусть косвенно, но сыграла значительную роль в его разрешении, приняв в Балканском вопросе в 20-е гг. в целом проитальянскую позицию. Положительные для Италии решения по албанскому вопросу в ноябре 1921 г., а также греческого вопроса 1923 г. привели к усилению позиций Италии на Балканах и продолжению применения тактики «сильной руки» в регионе.

В 1920 – 1921 гг. двусторонними договорами, подписанными правительствами Чехословакии, КСХС и Румынии, был оформлен новый внешнеполитический союз – так называемая Малая Антанта.

В начале 20-х гг. Малая Антанта находилась в сфере французского влияния. Италия, заинтересованная в этом регионе, стала искать опору в лице британских консерваторов. В условиях нарастания напряженности между англо-итальянским блоком и Францией наибольшая угроза нависла над КСХС.

Еще в августе 1920 г., когда был подписан начальный договор Малой Антанты, Италия расценила это как первый шаг к созданию славянского анти-итальянского блока. Итальянская пресса писала, что если Италия хочет остаться на восточном побережье Адриатики, ей нужно бороться против славянской консолидации. Многие положительно оценивали то, что Румыния не примкнула сразу к блоку КСХС – Чехословакия и призывали ее не идти навстречу Малой Антанте до решения всех спорных вопросов, имевшихся в отношениях с КСХС.³

В ноябре 1920 г. между Италией и КСХС в Рапалло был подписан договор об определении общих границ. Со стороны Италии на подписании договора присутствовали: премьер министр Джолитти, министр иностранных дел Карло Сфорца, военный министр Бономи, сенатор Салата, адмирал Актон и генерал Бадольо. Договор был подписан 12 ноября 1920 г., почти сразу же ратифицирован югославским правительством (уже 22 ноября) и 2 февраля 1921 г. – итальянским. По это-

² Deotto P. L'impresa di Fiume: così D'Annunzio giocò alla guerra. – <http://www.cronologia.it/storia/biografie/dannunzio3.htm>

³ Языкова А.А. Малая Антанта и итало-фашистская агрессия в Юго-Восточной Европе после прихода к власти Муссолини // Международные отношения на Балканах. С147

му договору к Италии перешли некоторые области с преимущественно славянским населением (острова Керсо, Луссино, Лагоста Пелагоза). Порт Зара (Задар) был объявлен вольным городом под эгидой Лиги Наций. Риека (Фиуме) обеими сторонами был признан независимым, автономным городом.

Как показало время, подписание договора в Рапалло стало лишь временным решением проблемы, одним из этапов на пути ее конечного урегулирования. Далее последовал длительный дипломатический процесс.

23 октября 1922 г. были подписаны соглашения в Санта Маргерите. Муссолини пишет по этому поводу Квартери, председателю паритетной комиссии по Фиуме: «Там, где исполнение этих соглашений зависело только от доброй воли и добрых намерений итальянского правительства, оно проводилось честно и усердно, способами и в сроки, означенные Конвенциями Санта Маргерита. Так была освобождена третья зона Далмации и определены политические и экономические границы вокруг Зары. Подобным образом в соответствии с Конвенциями произошло освобождение Суссака. Но когда при урегулировании вопроса Фиуме в игру вступила воля Югославии, решение проблемы не продвинулось ни на шаг. Установленные Конвенциями сроки уже давно прошли, и Фиуме до сих пор не знает, какая судьба ему уготована. Первые заседания в Аббации и последующие в Риме не принесли совершенно никаких результатов, хотя итальянская Делегация, как сам почетный Сенатор мне это продемонстрировал, сделала все возможное, чтобы сблизить две линии.»⁴ В этом же документе Муссолини назначает 31 августа 1923 г. как крайний срок для решения конфликта: «Фашистское правительство, после явного и неоспоримого признания абсолютной бесплодности пяти месяцев переговоров, решило официально заявить, что если к 31 августа текущего года судьба Фиуме не будет определена соглашением, учитывающим как историческую и современную принадлежность города к итальянской культуре, так и права внутренних территорий, то итальянское правительство решится следовать другой линии поведения».

Об атмосфере, царившей в Фиуме осенью 1923 г., можно судить по словам главы временного правительства города Деполи, сказанным в его прошении об отставке: «Однако результатом женевских переговоров стала конвенция Санта-Маргерита, откладывавшая решение. В очередной раз Фиуме постигло разочарование; но он покорно смолчал, доверив Италии ревностно защищать его права в составе Итало-югославской комиссии. Со своей стороны, хотя для меня это означало продление мучительного пребывания в должности, я пожертвовал всеми моими желаниями и направил все мои усилия на службу выс-

⁴DDI. Ser.7. Vol.2. N 166. P.112

шим интересам Родины, стараясь облегчить для народа тяжелейшие последствия этого нового ожидания.

Но материнская забота Италии, и в особенности действенная благосклонность Правительства под председательством Вашего Превосходительства, не позволили Фиуме умереть; условия в городе с прохождением долгих месяцев, ухудшались до тех пор, пока не стали невыносимыми.

У меня уже не раз была возможность продемонстрировать Вашему Превосходительству печальные последствия продолжительной вынужденной безработицы, раздражение народа, вызванное враждебностью югославов, которые препятствуют осуществлению любого сообщения с «hinterland», останавливая даже обычное железнодорожное движение, предательской и вероломной кампании, которую ведут продажные граждане против той поддержки, которую оказывает Италия. Вплоть до начала этого года я демонстрировал Вашему Превосходительству, какое опасное ежедневное обесценивание и без того уже скромного авторитета моего правительства происходит в этой печальной ситуации, и какие серьезные политические последствия оно имеет.

Группы и маленькие группировки местных, не подчиняющиеся никакому контролю и, я бы сказал, никаким нормам закона, начинают использовать более жесткие методы, нападая на противника и пытаясь пересилить его с помощью насилия. Стычки, часто личного характера, переходят с площадей в учреждения, глубоко затрагивая функционирование, наиболее деликатные обязанности и самих охранников правопорядка. Правосудие, школа, общественное управление свободно обсуждаются и оскорбляются. Любая реакция с моей стороны становится бессмысленной после непосредственного вмешательства партий, связанных с чиновниками»⁵.

Параллельно с дипломатическими переговорами велась полемика в прессе. Постоянно то затихали, то вновь появлялись слухи о якобы планируемом силовом захвате города, причем, как в славянской, так и в итальянской печати, которые итальянское правительство было вынуждено опровергать.

5 сентября 1923 г. посол Италии в Париже Романо Авеццана сообщил Муссолини о намерении югославянского правительства передать вопрос о Фиуме в арбитраж, что было бы крайне нежелательно для Италии.

В планы урегулирования, предложенные итальянской стороной, входила передача порта Баррос и Дельты во власть Югославии, уступки со стороны Италии в организации портового режима, изменение границ вокруг Кастуи и Фиуме. Передача Фиуме Италии на неограниченный

⁵ DDI. Ser.7. Vol.2. N 258. P.165.

срок, подписание соглашения по транзитной торговле. Но югославская сторона предъявила претензии на Лагосту и Зару.⁶

Переговоры также осложнялись внутренней ситуацией в КСХС и влиянием со стороны Франции (которая не хотела терять влияния в регионе и поэтому пыталась вмешиваться в ход переговоров) и Великобритании.

В то время как Нинчич и король Александр были сторонниками скорейшего урегулирования и установления дружеских отношений между странами, президент Пасич оказался заложником ситуации, когда общество и правительство были расколоты вопросом о Фиуме. В стране преобладали выражено анти-итальянские настроения, и любая решительная поддержка Италии со стороны президента повела бы к его отставке.⁷

Следующим контрпредложением КСХС стало изменение границы по области Джулио, чего Италия не могла допустить, кроме того, линия этой границы была оговорена Рапалльским договором.

В итоге КСХС было вынуждено отказаться от этих требований, и в 1924 г. был заключен договор на следующих условиях:

1. В полное управление КСХС передаются порт Барос и Дельта.
2. Фиуме с прибрежной территорией переходит к Италии.

3. Итальянское правительство предоставляет КСХС в аренду док Порто Гранде. Производится изменение таможенного режима с целью компенсации убытков, понесенных Фиуме.⁸

Был определен режим навигации по реке Фиумара, экономически важной для традиционного парусного рыболовецкого судоходства Фиуме.

⁶ DDI. Ser.7. Vol.2. N 314. P.203.

⁷ DDI. Ser.7. Vol.2. N 337. P.220.

⁸ DDI. Ser.7. Vol.2. N 587.